

После подробного, честного и откровенного разговора с родителями Гермионы, включая установление границ, которые Эмма и Дэн считали приемлемым поведением для пары подростков, временно живущих в одном доме, Гарри в первую же ночь все испортил.

Гермиона лежала на его кровати, прижавшись головой к его груди. Поскольку он обхватил её обеими руками и цеплялся за жизнь, Гарри, конечно же, знал, из какого непрочного материала была сшита ночная рубашка Гермионы. Единственное правило дома Грейнджеров, которое они соблюдали, тоже не принесло им никаких очков. Да, дверь в комнату была открыта, но, поскольку в ней стояли Эмма и Дэн, Гарри был готов к тому, что начнутся крики. И тут Эмма мягко произнесла.

"Любимый рецепт моего отца, который помогал ему справиться с маленькой девочкой после кошмара, заключался в том, чтобы мы вставали и пили горячий шоколад. Я знаю, что всегда чувствовала себя лучше, когда мы сидели и обсуждали все, потягивая из кружек райский шоколад. Я пойду и приготовлю немного сейчас".

Когда Эмма произнесла слово "кошмар", в голове Гарри что-то щелкнуло. Со стоном он неловко задал вопрос. "Я всех разбудил?"

Смотреть на то, как его маленькая дочь обнимает мальчика, было тяжело для отца Дэна. Нельзя было отрицать положительного влияния, которое Гермиона оказывала на своего нового парня: Гарри дрожал как лист, когда они с Эммой вбежали в свободную комнату.

Нельзя было отрицать и того, что дружба с Гарри оказала влияние на их дочь: в её частых письмах и визитах домой на протяжении последних четырёх лет всегда с нежностью упоминалось его имя. Оба родителя прекрасно понимали, насколько Гарри важен для их дочери. Именно это, а также намек на отчаяние в последнем письме Гермионы домой, послужило причиной того, что они потратили столько денег на пару мобильных телефонов. Они также надеялись, что теперь Гермиона сможет пользоваться своим и поддерживать с ними связь, когда будет гостить у подруги.

Стараясь не выдать своего дискомфорта от того, насколько близки эти двое, Дэн постарался ответить на вопрос легко. "Гарри, ты, наверное, перебудил половину улицы. Ты склонен к кошмарам?"

Гермиона не собиралась его отпускать, поэтому Гарри просто ответил с места. "Каждую ночь, начиная с кладбища. В школе я могу накладывать заглушающие чары, чтобы не беспокоить других. Здесь нам не разрешают заниматься магией..."

Она прекрасно понимала, что страдать молча - это стиль поведения ее парня, но Гермиона подумала, что даже Гарри может довести это до крайности. Его крики разрывали ей сердце, и она в считанные секунды оказалась в своей постели рядом с ним. "Как насчёт зелья сна без сновидений? Уверена, мадам Помфри дала бы вам немного".

"Очевидно, оно вызывает сильное привыкание и применяется только для пациентов,

находящихся под ее наблюдением".

Крики Гарри привели в ужас и Эмму, и Дэна. То, что пришлось пережить этому юноше, разозлило обоих родителей на тех, кто якобы должен был заботиться о нем. "Эмма уже приготовила горячий шоколад, и я не думаю, что кто-то из нас готов вернуться ко сну. Увидимся там".

Когда Дэн выходил из своей комнаты и собирал домашний халат, он услышал кое-что, что подтвердило, что они с Эммой все сделали правильно.

"Гермиона, твои родители потрясающие. Впрочем, это и не должно удивлять - они тебя произвели на свет".

Оба подростка вскоре присоединились к взрослым, как раз когда Эмма наполняла четыре кружки горячим шоколадным напитком. Именно в компании, хотя и под влиянием успокаивающего напитка, Гарри и разоткровенничался.

"Мы только что одолели последнее препятствие - Акромантула. Я был ранен, а кубок просто лежал без дела. Я сказал Седрику, чтобы он забрал кубок и закончил этот чертов турнир, но он не захотел. Это была моя идея - поделить, закрепить победу Хогвартса - и из-за этого его убили".

Хотя Гарри всё ещё потягивал из своей кружки, по его щекам незаметно текли жирные слёзы. Гермионе отчаянно хотелось обнять его, но мать запретила это делать. Заставить Гарри заговорить об этом было важным первым шагом.

Затем Дэн попытался заставить Гарри взглянуть на ситуацию под другим углом. "Гарри, ты, кажется, винишь себя за то, что предложил Седрику разделить с тобой чашу. А что было бы, если бы он последовал твоему первому предложению, если бы Седрик взял кубок, чтобы закончить турнир?"

Теперь, поняв, что делают родители, Гермиона сидела тихо, пока Гарри тщательно обдумывал этот вопрос, прежде чем ответить. "Его бы все равно отвели на кладбище. Либо убили сразу, либо заставили принять участие в ритуале, а потом убили. Я спасся только потому, что моя палочка - брат палочки Волдеморта. У Седрика не было такого преимущества, он бы не спасся".

Довольный тем, как все складывается, Дэн попытался подтолкнуть Гарри к дальнейшим действиям. "Похоже, Седрик мог выжить только в том случае, если бы ты первым добрался до кубка..." Гарри покачал головой, чем привёл троих Грейнджеров в замешательство, и только после этого предложил объяснение.

"Я собирался добраться до кубка первым. Седрик же не видел Акромантула. Если бы я схватил

кубок, он бы упал на него, и я не смог бы помочь. Четырнадцатифутовый ядовитый паук - это не пикник, и нам пришлось работать вместе, чтобы справиться с ним".

После того как Эмма узнала, что такое акромантул, ей понадобился горячий шоколад и рука мужа, обнимающая ее. Эмма до ужаса боялась пауков. Как Гарри смог выстоять и противостоять этому чудовищу, она никогда не узнает.

Положив голову на плечо Гарри, Гермиона теперь пыталась успокоить своего парня, что он не мог сделать ничего большего в ту ночь и ни в коем случае не виноват в убийстве Седрика. "Ты спас Седрика, когда Виктор наложил на него крестообразные узы, и снова спас его от Акрмантула. Единственное, что ты мог бы сделать, - это забрать кубок себе, когда Седрик предложил, но мы оба знаем, что ты никогда не сможешь этого сделать".

Воцарилось молчание, после чего Дэн начал собирать пустые кружки, быстро ополаскивая их в раковине, а затем отправил в посудомоечную машину, чтобы дожидаться, когда к ним присоединится посуда для завтрака. Когда все стали возвращаться в постель, Дэн подумал, что завтрак будет поздним.

Предполагаемый долгий сон был испорчен тем, что в дверь постучали сразу после семи. Всё ещё уставший Дэн натягивал домашний халат, спускаясь по лестнице, и его настроение ничуть не улучшилось, когда он узнал, кто стучит в его дверь.

"Доброе утро, мистер Грейнджер. Возможно, вы меня помните, я профессор МакГонагалл из школы, где училась ваша дочь. Извините за беспокойство, но не могли бы вы перекинуться парой слов с мисс Грейнджер?"

Пригласив ведьму войти, Дэн едва успел закрыть дверь, как начал искать ответы. "Я должен спросить, почему вы поднимаете нас с постели, да еще и во время школьных каникул?"

"Один из наших учеников, друг Гермионы, пропал. Я хотел спросить у вашей дочери, не было ли от него вестей".

"А что известно о семье мальчика? Как он пропал?"

Эмма присоединилась к Дэну, пока Минерва размышляла над странным вопросом этой женщины. "Его семья говорит, что не знает, где он..."

Дэн прервал ее. "Они говорят правду. Держу пари, они не упомянули, что выбросили Гарри из своей машины, а потом уехали и бросили его посреди Лондона".

Минерва остолбенела, услышав это, и тут же сделала очевидный вывод. "Вы знаете, где Гарри?"

В этот момент ситуация была слишком забавной, и Дэну пришлось просто улыбнуться.  
"Вообще-то он стоит прямо за тобой..."

Повернувшись, Минерва увидела свою цель в пижаме, а за руку его держала такая же одетая мисс Грейнджер. "Мистер Поттер, вы понимаете, какие неприятности вы причинили?"

Прежде чем Гарри успел сказать что-то в свою защиту, МакГонагалл впиалась взглядом в лицо разгневанной Эммы Грейнджер.

"Не смейте кричать на Гарри в моем доме. Сейчас лето, и они не в Хогвартсе, у тебя нет здесь никакой власти. Даже в Хогвартсе ты не смогла обеспечить его безопасность. Заставлять четырнадцатилетнего мальчика встретиться лицом к лицу с драконом - безумие. А заставлять его делать это ради вашего развлечения - просто варварство. Я ни на секунду не верю, что не существовало способа, при котором Гарри не нужно было бы участвовать в этом турнире, иначе вы, люди, должны сидеть в тюрьме за то, что позволили такому опасному предмету, как этот огненный кубок, находиться в нескольких милях от школы, полной детей".

К ней присоединился Дэн, чьи слова, возможно, прозвучали спокойнее, но гнев, таящийся под поверхностью, было не перепутать.

"Это лишь один из многих случаев, о которых мы слышали, когда Хогвартс подвел Гарри. Это также наводит нас на мысль, что вы находитесь здесь с единственным намерением вернуть Гарри Дурслям".

"Дамблдор сказал..."

<http://tl.rulate.ru/book/101628/3497128>